

Кризис статуса: Вятский регион в конце 1920-х – середине 1930-х гг.

П. А. Чемоданов

кандидат исторических наук, начальник отдела использования архивных документов КПСС
и общественных организаций, Центральный государственный архив Кировской области.
Россия, г. Киров. E-mail: Pavelche1492@mail.ru

Аннотация. В статье рассказывается о переломном времени в истории Вятского края – периоде 1929–1936 гг., когда произошли ликвидация Вятской губернии и последующее возрождение самостоятельности региона в форме Кировского края. На основе архивных материалов г. Кирова и г. Екатеринбург и периодики тех лет автор освещает влияние убийства партийного деятеля С. М. Кирова (1886–1934) и переименования г. Вятки на административно-территориальные процессы в регионе. В статье раскрываются основные вехи истории Кировского края 1935–1936 гг.: управленческое, экономическое и социокультурное развитие региона в условиях территориальных трансформаций и непростой политической обстановки в стране. Отдельное внимание в тексте уделено биографии первого и единственного руководителя Кировского края – А. Я. Столяра (1901–1938).

Ключевые слова: Вятская губерния, Кировский край, сталинизм, переименование, Коммунистическая партия, номенклатура, органы управления, политические репрессии, советская провинция, статус региона, политическая элита, административно-территориальное деление, индустриализация, сельское хозяйство, Абрам Столяр.

«Год великого перелома» – такое название получил 1929 год в истории СССР. Недаром авторство этого понятия принадлежит самому И. В. Сталину. Однако этот год стал точкой бифуркации не только в масштабах всего Советского Союза, но и конкретно для Вятского края. Историческим постановлением ВЦИК от 14 января 1929 г. была подведена черта под полутораветковой историей Вятской губернии, и большая часть ее территорий оказалась в составе Нижегородской области, преобразованной затем в Нижегородский (с 1932 г. – Горьковский край) [1, с. 76]. Статус самого г. Вятки был при этом низведен до центра округа, объединившего 15 районов, а с 1930 г. – до простого районного центра. По исторической иронии, возрождение самостоятельности Вятской земли как региона произошло лишь после убийства С. М. Кирова, с переименованием г. Вятки в г. Киров и образованием в конце 1934 г. Кировского края.

Предыстория перечисленных событий такова. Как известно, 1 декабря 1934 г. в Смольном был убит член Политбюро, первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Сергей Миронович Киров (Костриков). Уже 5 декабря ЦИК СССР принял постановление о переименовании г. Вятки в г. Киров, опубликованное на следующий день во всесоюзной газете «Правда» [23, с. 1]. В постановлении подчеркивалось, что город был переименован вследствие массовых обращений трудящихся города в Центральный комитет ВКП(б) и на том основании, что г. Вятка якобы являлся родиной С. М. Кирова (на самом деле он был уроженцем г. Уржума). По сообщению газеты «Вятская правда» (с 8 декабря 1934 г. – «Кировская правда»), упомянутые обращения были высказаны на многочисленных траурных собраниях, а также на 40-тысячной траурной демонстрации, в которой приняли участие «все городские организации, все работники и трудящиеся г. Вятки и Вятского железнодорожного узла» [15, с. 1].

Как было на самом деле, можно узнать из документов Государственного архива социально-политической истории Кировской области. Действительно, уже 2 декабря 1934 г. в Вятке состоялось крупное траурное мероприятие, посвященное гибели С. М. Кирова. По официальным данным, на него вышло 40 тыс. горожан. В тот же день в Ленинград была послана телеграмма, в которой говорилось: «Пролетариат Вятки на беспримерную утрату отвечает передачей лучших рабочих-ударников в ряды сочувствующих, созданием ударных бригад, новых колхозов им. С. М. Кирова, созданием фонда на постройку мощного самолета им. Кирова. Рабочие крупнейшего в городе предприятия Политтехоборудования ходатайствуют присвоить заводу имя любимого большевистского руководителя...» [2, л. 87] Таким образом, ни о какой инициативе трудящихся по переименованию города не было даже речи.

Однако уже 5 декабря, в телеграмме секретаря Вятского горкома ВКП(б) А. А. Бобкова, посланной в Москву на имя А. А. Жданова, присутствует другая версия событий: «Все городские организации, все рабочие, работницы и трудящиеся Вятки и Вятского железнодорожного узла... решили просить Центральный комитет партии и правительство переименовать город Вятку в город Киров (другой вариант – Кировск. – П. Ч.)» [2, л. 89, 90]. Таким образом, логично предположить, что инициатором переименования были местные власти или, как минимум, отдельные ее представители.

Как бы то ни было, вскоре после этого, 7 декабря 1934 г., Президиум ВЦИК принял решение о разукрупнении ряда регионов страны, в числе которых оказались Горьковский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Средне-Волжский края. При этом первый из перечисленных регионов был разделен на собственно Горьковский и Кировский края [24, с. 2]. Несмотря на то, что данное решение последовало сразу за переименованием г. Вятки в г. Киров, в газетных публикациях по этому поводу подчеркивалось, что линия на разукрупнение регионов была взята еще в январе – феврале 1934 г. на XVII съезде партии [17, с. 2].

Так или иначе, Кировский край был создан постановлением Президиума ВЦИК от 7 декабря 1934 г. В него вошли 37 районов Горьковского края, Удмуртская автономная область (вскоре преобразованная в Удмуртскую АССР) и два района Свердловской области – Воткинский и Сарапульский [1, с. 76]. Любопытно, что в состав Кировского края было выделено 51,9% территории бывшего Горьковского края с 26,3% населения (3 млн 115 тыс. чел.). При этом на территории новообразованного края сосредоточилось 25% от всего промышленного потенциала и 51,1% сельского хозяйства [7, л. 54]. Впоследствии произошло разукрупнение районов, и в начале 1935 г. Кировский край уже состоял из 81 района, включая 27 районов Удмуртской АССР [14, с. 1].

Тогда же первым секретарем Кировского крайкома ВКП(б) стал Абрам Яковлевич Столяр (1901–1938). Он родился в апреле 1901 г. в с. Олов Читинского уезда Забайкальской области в семье владельца золотых приисков, еврея по национальности. Когда Абраму было 13 лет, его отец разорился и попал в заключение за долги, и только материальная поддержка старших братьев и сестер позволила ему закончить Нерчинское реальное училище в 1917 г. [3, л. 136] В том же году он вступил в партию большевиков, затем был начальником военного отдела Нерчинского Совета рабочих и солдатских депутатов, агитатором и инструктором ячеек РКП(б) в г. Верхнеудинске (совр. г. Улан-Удэ). В 1920–1921 гг. занимал должность помощника начальника Центральной военной школы Дальневосточной республики в г. Чите, неоднократно выезжал по службе в Северо-Восточный Китай. В 1924–1934 гг. работал в г. Нижнем Новгороде (с 1932 г. – г. Горький), в т. ч. на должностях редактора газеты «Нижегородская коммуна» и второго секретаря Горьковского крайкома ВКП(б) [25, л. 10].

С декабря 1934 по июнь 1937 г. являлся первым секретарем Кировского крайкома/обкома ВКП(б), в июне 1937 – марте 1938 г. работал в должности первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б). Осужден как «враг народа» и расстрелян 28 июля 1938 г. в г. Свердловске [22, с. 41–42]. Как можно понять из приведенной биографической справки, Кировский край в течение всего периода существования жил под руководством А. Я. Столяра.

Уже 13–14 декабря 1934 г. в г. Горьком состоялся объединенный пленум Горьковского и Кировского крайкомов ВКП(б), на котором А. Я. Столяр заявил: «Новому краю, в который нам предстоит идти работать, присвоено имя тов. Кирова. Это имя, которое дал Центральный Комитет нашей партии и правительство центру края и всему краю, означает для нас величайшую честь и величайшее доверие». Далее первый секретарь Кировского крайкома партии сделал акцент на трудностях, которые встанут перед руководством нового региона в ближайшее время. К таковым он отнес отсталость сельского хозяйства, недостаточный уровень промышленного освоения и благоустройства промышленных центров (в первую очередь, столицы края) [3, л. 136].

На I и II заседаниях бюро Кировского крайкома ВКП(б), состоявшихся 8 декабря 1934 г., были сделаны ключевые кадровые назначения, а также принято решение о переезде всех учреждений края из г. Горького в г. Киров, которое было намечено на 16 декабря того же года. В постановлении было зафиксировано: «С 17 декабря приступить к оперативной работе в г. Кирове. Оставить в г. Горьком для разрешения вопросов, связанных с переездом и подбором кадров для аппарата краевых учреждений тов. [П. К.] Легконравова (зам. председателя Кировского крайисполкома. – П. Ч.)» [8, л. 13].

Следующее заседание бюро крайкома ВКП(б) состоялось 26 декабря уже в г. Кирове. В числе прочего на нем обсуждались вопросы размещения в региональном центре краевых учреждений и их работников. Было решено «предложить Кировскому горкому и горсовету немедленно развернуть строительство деревянных домов» для работников краевых учреждений, а также разместить крайком ВКП(б) и крайисполком в здании центральной гостиницы (совр. перекресток ул. Ленина и Московской). Временным жильем для работников перечисленных учреждений стало бывшее здание Кировского горкома и горсовета, которое было переоборудовано в общежитие [8, л. 17, 21]. Процесс размещения учреждений новообразованного края растянулся на полгода и был официально завершен лишь к лету, о чем докладывал А. Я. Столяру председатель Кировского горсовета И. С. Кочетов в своей пояснительной записке от 3 июня 1935 г. [6, л. 36]

Однако на практике ситуация с жильем в городе оставалась сложной и в 1935 г. Так, совещание крайкома ВКП(б) по вопросам строительства в г. Кирове 25 июня 1935 г. постановило комиссии в составе председателя крайисполкома А. А. Бобкова, заведующего промышленно-транспортным отделом крайкома ВКП(б) М. Н. Родина, уполномоченного НКВД О. О. Абугова, ответственного секретаря Кировского горкома ВКП(б) А. И. Андреева и председателя Кировского горисполкома М. С. Лозовского определить, какие учреждения и организации могут быть выведены из г. Кирова в районы края. Кроме того, крайисполкому было поручено проработать вопрос приспособления для жилья на зиму отдельных складских и иных хозяйственных помещений [9, л. 54–55].

Это во многом объяснялось тем, что в предыдущий период в городе не велось активного жилищного строительства. Так, за 1934 г. площадь застроенных земель г. Вятки не только не увеличилась, но и уменьшилась на 6,29 га. И это притом, что население города за тот же год увеличилось с 85,6 тыс. до 93,4 тыс. человек. Всего же жилой фонд Кирова на 1 января 1935 г. составлял 409130 кв. м. Нехитрый подсчет позволяет определить, что на одного горожанина в тот период приходилось около 4,3 кв. м жилья [12, л. 140–141]. В этой связи план по жилищному строительству в г. Кирове на 1935 г., озвученный на пленуме Кировского горкома ВКП(б) 15 марта 1935 г., выглядел весьма оптимистично: планировалось сдать в эксплуатацию 31280 кв. м жилья, на что была выделена внушительная сумма в размере 9 млн 579 тыс. рублей [11, л. 21]. Уже 9 апреля того же года официальный план городского строительства в объеме капиталовложений на сумму 40 млн руб. был окончательно утвержден [27, с. 57].

Кроме того, вследствие размещения в здании центральной гостиницы партийных и государственных учреждений краевой центр остался без важного объекта. Уже 13 февраля 1935 г. крайком ВКП(б) принял решение о строительстве нового здания гостиницы. Кировский крайисполком в марте того же года организовал конкурс проектов здания будущей гостиницы, которое должно было располагаться на перекрестке улиц Ленина и Коммуны (совр. Московской), на месте Воскресенского собора постройки XVIII в. Собор в 1935 г. решением горсовета был исключен из списка памятников исторического наследия, после чего начался процесс его демонтажа.

Подведение итогов конкурса состоялось 20 марта 1935 г. на заседании крайисполкома. Первое место было отдано проекту титулованного вятского архитектора И. А. Чарушина (1862–1945) с формулировкой: «более всего отвечает требованиям, представленным условиями конкурса». Реализация проекта Чарушина была в тот момент оценена в сумму свыше 1 млн рублей, однако впоследствии увеличилась. Первые номера гостиницы были сданы 26 декабря 1936 г., полноценную же работу она начала уже в 1937 г. [26, с. 120–121]

Параллельно с гостиницей было запланировано возведение других важных объектов в краевом центре:

- двух домов крайисполкома (выделялось 1 млн 800 руб.);
- Кировской гидроэлектростанции (7 млн руб.);
- комбината политехоборудования (6 млн руб.);
- машиностроительного завода (2 млн руб.) [4, л. 113].

Вернемся к вопросу функционирования органов власти в новообразованном Кировском крае. Как и планировалось, к 17 декабря 1934 г. в Киров прибыл первый секретарь крайкома ВКП(б) А. Я. Столяр. Тогда же был утвержден постоянный состав бюро краевого комитета партии, в который вошли сам А. Я. Столяр, 2-й секретарь крайкома С. П. Акопян, председатель крайисполкома А. А. Бобков, первый секретарь Удмуртского обкома ВКП(б) Б. З. Берман, председатель крайсовпрофа А. П. Грачёв, уполномоченный НКВД О. О. Абугов, заместитель председателя крайисполкома П. К. Легконравов [17, с. 21].

Стоит отметить, что новому руководству достался промышленно слабо развитый регион с невысоким показателем урбанизации. Так, доля городского населения края составляла лишь 13,2%, в то время как в целом по СССР этот показатель равнялся 24,3%. Самыми крупными городами являлись Ижевск (128 тыс.), Киров (93 тыс.), Сарапул (37 тыс.) и Воткинск (36 тыс.). Остальные города по численности населения находились на уровне ниже 10 тыс. человек [17, с. 2]. Всего на территории региона находилось 14 городов, 7 рабочих поселков и 9 поселков городского типа, в которых жили 432,5 тыс. человек из 3,1 млн населения края [13, с. 382]. Что касается тяжелой промышленности, то она по большей части оказалась сосредоточена на территории Удмуртии. Показательно, что из 78467 индустриальных рабочих края (на начало 1935 г.) [19, с. 27] 21822 (28%) работали на Ижевском сталелитейном заводе [10, л. 32].

Вместе с тем даже в период нахождения территорий бывшей Вятской губернии в составе Горьковского края наблюдались определенные подвижки в деле промышленного развития. Так, за 1931–1934 гг. на развитие промышленности г. Вятки было выделено 54 млн рублей, в результате чего валовой продукт промышленности вырос с 66 млн рублей в 1931 г. до 80 млн рублей в 1934 г. За указанный период был введен в строй Кировский мясокомбинат, являвшийся предприятием союзного значения, а также начато строительство комбинатов учебно-технического школьного оборудования (КУТШО), искусственных кож (Искож) и деревообрабатывающего комбината Народного комиссариата земледелия СССР [9, л. 54–55].

И все же экономика нового региона носила сельскохозяйственный характер, что постоянно подчеркивалось на заседаниях бюро краевого комитета партии. Так, в совместном постановлении Кировского крайкома ВКП(б) и крайисполкома «О ходе подготовки к весеннему севу» от 3 января 1935 г. значилось: «Предстоящий весенний сев является первым серьезным экзаменом для большевиков, рабочих, колхозников и всех трудящихся нового Кировского края. Парторганизация... обязана оправдать высокую честь и доверие партии и правительства, оказанную наименованием края именем лучшего соратника тов. Сталина». При этом были намечены конкретные задачи, а именно: повысить урожайность зерновых культур не менее чем до 10 ц с гектара и по льну до 2,2 ц с гектара. Уже 13 января 1935 г. крайком принял решение учредить специальный «значок ударника им. С. М. Кирова» для награждения колхозников, отличившихся в период весеннего сева [5, л. 15].

Любопытна первая в местной прессе статья А. Я. Столяра и А. А. Бобкова о задачах по развитию Кировского края, вышедшая в номере газеты «Кировская правда» от 17 декабря 1934 г. В ней подчеркивалось, что до Октябрьской революции Вятский край был «глухоманью и местом царской ссылки...», где «царские сатрапы грабили, беспощадно давили население», в особенности удмуртское, которое, по мнению авторов, находилось до революции еще и под национальным гнетом. Руководители также сделали акцент на том, что огромные естественные богатства края (под которыми, в первую очередь, подразумевался лес) «лежат мертвыми». Из этого вытекали основные задачи: строительство новых предприятий, ускоренное развитие и механизация лесной промышленности, решение кадровых вопросов [16, с. 1].

При всей насыщенности событиями история Кировского края оказалась недолгой. Он прекратил свое существование уже 5 декабря 1936 г. вместе с принятием новой Конституции СССР, согласно которой краевое деление было упразднено. На месте бывшего Кировского края было создано два региона – Кировская область и Удмуртская АССР, получившая статус самостоятельной административной единицы в составе РСФСР [18, с. 1].

Итоги двухлетнего развития Кировского края были подведены уже после его ликвидации, на I Кировской областной партийной конференции, состоявшейся в июне 1937 г. В материалах к отчету Кировского обкома ВКП(б), изданных к ее началу, приводились следующие цифры. Так, основные фонды промышленности территорий, вошедших в состав Кировской области, выросли на 41%, а валовая продукция всей промышленности в начале 1937 г. составляла 170% к уровню 1934 г. Увеличилась численность рабочего класса региона: с 35 тыс. чел. до 43 тыс. (данные по государственной промышленности за вычетом Удмуртии). Согласно официальной версии, более 40% из них было охвачено стахановским движением (началось на территории региона в сентябре 1935 г.). Значительный прогресс наблюдался и в механизации сельского хозяйства: в начале 1937 г. в области было 78 МТС с 5366 тракторами против 48 МТС с 1053 тракторами в конце 1934 г. [20, с. 3] Серьезный толчок был дан и развитию культуры. Показательно, что именно после образования Кировского края в регионе появилось государственное книжное издательство [21, с. 90].

Таким образом, даже с учетом недолгого периода существования Кировский край стал важной вехой в истории Вятской земли. То, что было сделано в 1934–1936 гг., послужило важным подспорьем для социально-экономического и культурного развития нашего региона в будущем. Парадоксальным является то, что потеря имени обернулась для Вятки возвращением статуса крупного административного, экономического и культурного центра.

Список литературы

1. Административно-территориальное деление Вятской губернии – Кировской области. 1917–2009 гг. : справочник. Киров : Изд-во «Лобань», 2011. 634 с.
2. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. П-100. Оп. 1. Д. 195.
3. ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 11.
5. ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 171.
6. ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 180.
7. ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 181.
8. ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 603.
10. ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 2. Д. 327.
11. ГАСПИ КО. Ф. П-1293. Оп. 2. Д. 2.
12. ГАСПИ КО. Ф. Р-6817. Оп. 1. Д. 102.
13. Загвоздкин Г. Г. Триумф и трагедия 30-х годов // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. Киров, 1995. 524 с.
14. Карта административных районов Кировского края. Киров, 1935.
15. Кировская правда. 1934. 8 дек.
16. Кировская правда. 1934. 17 дек.
17. Кировская правда. 1934. 18 дек.
18. Кировская правда. 1936. 6 дек.
19. Кировский край в цифрах. М. : ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. 312 с.
20. Материалы к отчету Кировского обкома ВКП(б) первой областной конференции. Киров : Киров. обл. изд-во, 1937. 150 с.
21. Полвека в пути. Кировский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина. 1918–1968. Киров : [Б. и.], 1970. 440 с.
22. Политические лидеры Вятского края : биограф. справочник. Киров : Изд-во «Лобань», 2009. 730 с.
23. Правда. 1934. 6 дек.
24. Правда. 1934. 8 дек.
25. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 22. Д. 3392.
26. Чемоданов П. А. «Добрые дядюшки из Домтреста»: как строилась и открывалась Центральная гостиница в г. Кирове // Герценка: Вятские записки. Вып. 32. Киров, 2017. С. 115–121.
27. Шарабаров П. Н. Застройка и благоустройство г. Кирова в 1935–1941 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 4. С. 57–66.

Crisis of status: Vyatka region in the late 1920s-mid-1930s

P. A. Chemodanov

PhD of historical sciences, head of the Department of archival documents of the CPSU
and public organizations, Central state archive of the Kirov region.
Russia, Kirov. E-mail: Pavelche1492@mail.ru

Abstract. The article describes the crisis period in the history of the Vyatka region – 1929–1936, when the liquidation of the Vyatka province occurred and the subsequent revival of the region's independence in the form of the Kirov region. Based on the archive materials of Kirov and Yekaterinburg, as well as on newspaper publications of those years, the author reveals the influence of the murder of party leader S.M. Kirov (1886–1934) and the renaming of Vyatka into territorial division processes in the region. The text contains the main milestones in the history of the Kirov region, 1935–1936: the political, economic, and socio-cultural development of the region in the context of territorial transformations and the difficult political situation in the USSR. Special attention is paid in the article to the biography of the first and only leader of the Kirov region – Abram Stolyar (1901–1938).

Keywords: Vyatka Province, Kirov Region, Stalinism, renaming, Communist Party, nomenclature, administrative institutions, political repressions, Soviet province, regional status, political elite, administrative-territorial division, industrialization, agriculture, Abram Stolyar.

References

1. *Administrativno-territorial'noe delenie Vyatskoj gubernii – Kirovskoj oblasti. 1917–2009 gg. : spravoch-nik* – Administrative-territorial division of Vyatka province – Kirov region. 1917–2009: handbook. Kirov. «Loban» publishing house. 2011. 634 p.
2. State archive of social and political history of the Kirov region (GASPI KO). P-100. Op. 1. D. 195.
3. State archive of social and political history of the Kirov region. F. P-1255. Inv. 1. File 1.
4. State archive of social and political history of the Kirov region. F. P-1255. Inv. 1. File 11.
5. State archive of social and political history of the Kirov region. F. P-1255. Inv. 1. File 171.
6. State archive of social and political history of the Kirov region. F. P-1255. Inv. 1. File 180.
7. State archive of social and political history of the Kirov region. F. P-1255. Inv. 1. File 181.
8. State archive of social and political history of the Kirov region. F. P-1255. Inv. 1. File 2.
9. State archive of social and political history of the Kirov region. F. P-1255. Inv. 1. File 603.
10. State archive of social and political history of the Kirov region. F. P-1255. Inv. 2. File 327.
11. State archive of social and political history of the Kirov region. F. P-1293. Inv. 2. File 2.
12. State archive of social and political history of the Kirov region. F. P-6817. Inv. 1. File 102.
13. *Zagvozdkin G. G. Triumf i tragediya 30-h godov* [Triumph and tragedy of 30-ies] // *EHnciklopediya zemli Vyatskoj* – Encyclopedia of Vyatka land. Vol. 4. Kirov. 1995. 524 p.
14. *Karta administrativnyh rajonov Kirovskogo kraja* – Map of administrative districts of the Kirov re-gion. Kirov. 1935.
15. *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1934. Dec 8.
16. *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1934. Dec 17.
17. *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1934. 18 Dec.
18. *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1936. Dec 6.
19. *Kirovskij kraj v cifrah* – Kirov region in figures. M. Central Department of national economic account-ing ща Gosplan USSR. 1936. 312 p.
20. *Materialy k otchetu Kirovskogo obkoma VKP(b) pervoj oblastnoj konferencii* – Materials to the report of the Kirov regional Committee of VKP (b) of the first regional conference. Kirov. Kirov regional publ. 1937. 150 p.
21. *Polveka v puti. Kirovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut imeni V. I. Lenina. 1918–1968* – Half a century on the way. Kirov State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin. 1918–1968. Kirov [without speci-fying]. 1970. 440 p.
22. *Politicheskie lidery Vyatskogo kraja : biogr. spravochnik* – Political leaders of the Vyatka region: biogr. handbook. Kirov. «Loban» publishing house. 2009. 730 p.
23. *Pravda* – Truth. 1934. Dec 6.
24. *Pravda* – Truth. 1934. Dec 8.
25. *Centr dokumentacii obshchestvennyh organizacij Sverdlovskoj oblasti* – Documentation center of pub-lic organizations of Sverdlovsk region (CDEEP). F. 4. Inv. 22. File 3392.
26. *CHemodanov P. A. «Dobrye dyadyushki iz Domtresta»: kak stroilas' i otkryvalas' Central'naya gostinica v g. Kirove* [«The good uncles of Domtrest»: how the Central hotel in the city of Kirov was being built and opened] // *Gercenka: Vyatskie zapiski* – Gertsenka: Vyatka notes. Issue 32. Kirov. 2017. Pp. 115–121.
27. *SHarabarov P. N. Zastrojka i blagoustrojstvo g. Kirova v 1935–1941 gg.* [Building and improvement of Kirov in 1935–1941] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State Humanitarian University. 2015, No. 4, pp. 57–66.